

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ СТРАХА В УСЛОВИЯХ БОЕСТОЛКНОВЕНИЯ

Мельников Антон Павлович

кандидат психологических наук, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
navy.anton@yandex.ru

MECHANISMS OF FEAR CONTROL IN COMBAT SITUATIONS

A. Melnikov

Summary: This article examines the phenomenon of fear in combat conditions through the lens of contemporary military psychological research. A theoretical analysis is conducted on the dual nature of fear as a psychological phenomenon, which can act both as a destructive factor that paralyzes combat activity and as a mobilizing psychological resource. The mechanisms of soldiers' adaptation to extreme conditions are explored, including the role of the endogenous opioid system in processes of acute and long-term organism adaptation. Special attention is given to Ulrich Beck's concept of the "risk society" and its influence on the modern military sphere. Approaches to studying combat-related post-traumatic stress disorder are analyzed, including external factors and genetic predispositions to its development. Historical aspects of the study of soldiers' psyche during battles and modern methods of psychological rehabilitation of combatants are considered. The main problems and prospects for the development of military psychological science are identified in the context of the increasing complexity of modern armed conflicts. The article substantiates the necessity of an interdisciplinary approach to studying fear in the military field and the development of new technologies for psychological training of personnel.

Keywords: fear in war, military psychology, combat stress, post-traumatic stress disorder, soldier adaptation, risk society, psychological rehabilitation.

Аннотация: В статье рассматривается феномен страха в боевых условиях через призму современных военно-психологических исследований. Проводится теоретический анализ двойственной природы страха как психологического явления, способного выступать как деструктивным фактором, парализующим боевую активность, так и мобилизующим психологическим ресурсом. Исследуются механизмы адаптации военнослужащих к экстремальным условиям, включая роль эндогенной опиоидной системы в процессах срочной и долговременной адаптации организма. Особое внимание уделяется концепции «общества риска» У. Бека и ее влиянию на современную военную сферу. Анализируются подходы к изучению боевого посттравматического стрессового расстройства, включая внешние факторы и генетические предпосылки его развития. Рассматриваются исторические аспекты изучения психики бойцов во время сражений и современные методы психологической реабилитации участников боевых действий. Выявляются основные проблемы и перспективы развития военно-психологической науки в контексте усложнения характера современных военных конфликтов. Обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к изучению страха в военной сфере и разработки новых технологий психологической подготовки личного состава.

Ключевые слова: страх на войне, военная психология, боевой стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, адаптация военнослужащих, общество риска, психологическая реабилитация.

Современная военная психология сталкивается с фундаментальной проблемой понимания и управления страхом как базовой эмоциональной реакцией военнослужащих в условиях боевых действий. Растущая интенсивность и технологическая сложность современных военных конфликтов требует переосмысления традиционных подходов к психологической подготовке личного состава, особенно в контексте управления экстремальными эмоциональными состояниями [1].

В условиях формирования «общества риска», концептуализированного ведущими социологами конца XX века, военная сфера приобрела особое значение как область, где способность адекватно оценивать угрозы и контролировать эмоциональные реакции становится критически важной для эффективности боевых действий.

Существующие исследования демонстрируют значительную разрозненность в подходах к изучению страха в боевой обстановке. Отсутствие четких индикаторов и

недостаточная изученность механизмов возникновения и развития страха, особенно его крайних форм проявления, создают серьезные препятствия для разработки эффективных технологий психологической подготовки. При этом накопленный эмпирический материал свидетельствует о двойственной природе страха, который может как мобилизовать адаптивные ресурсы личности, так и парализовать боевую активность.

Особую актуальность приобретает изучение механизмов трансформации страха из деструктивного фактора в психологический ресурс, способный повышать боевую эффективность военнослужащих. Понимание экзистенциальных аспектов переживания страха и разработка технологий его контролируемого и использования становятся ключевыми задачами современной военной психологии, требующими системного междисциплинарного подхода.

Механизмы контроля страха в условиях боевых действий представляют собой сложную систему психофизи-

ологических и когнитивных процессов, требующих междисциплинарного подхода к изучению. Страх в боевой обстановке может выступать как мобилизующим фактором, активирующим адаптивные ресурсы военнослужащего, так и деструктивным элементом, парализующим боевую активность. Понимание двойственной природы данного феномена становится критически важным для разработки эффективных технологий психологической подготовки личного состава.

В современной военно-психологической литературе, посвященной изучению страха в боевых условиях, доминирующими остаются адаптационные модели, основанные на концепции стресса и копинговых стратегий. Однако эти модели в основном позволяют идентифицировать механизмы возникновения страха, но недостаточно объясняют процессы его трансформации в психологический ресурс. В дополнение к адаптационным подходам несколько теорий пытаются объяснить процесс управления страхом и его конструктивное использование. Многие исследования используют психофизиологические и нейропсихологические подходы для изучения эндогенных механизмов адаптации организма к экстремальным воздействиям.

При этом необходимо отметить, что исследования механизмов контроля страха в боевых условиях проводятся на фоне меняющейся военно-политической обстановки. Усложнение характера современных военных конфликтов, появление новых видов угроз и технологий ведения боевых действий требуют переосмысления традиционных подходов к психологической подготовке военнослужащих. В связи с этим необходимость проведения исследований в данном направлении не теряет своей актуальности, что обусловлено требованиями Военной доктрины Российской Федерации и современными вызовами в сфере национальной безопасности.

Теоретические основы изучения страха как психологического феномена рассматривают в своих трудах М.И. Витковская., исследующая методологические проблемы изучения страха в социологии [2], Караяни А.Г. и Ю.М. Караяни, анализирующие двойственную природу страха в боевых условиях [5, 6], Лишманов Ю.Б. и соавторы, изучающие эндогенные механизмы адаптации к экстремальным воздействиям [8].

Особенности проявления и управления страхом в различных типах боевых ситуаций описывают А.М. Резник, исследующий факторы боевого посттравматического стрессового расстройства [11], А.А. Катковская, разрабатывающая методы психологической реабилитации участников боевых действий [7], О.Ф. Фазуллина и С.О. Смирнов, анализирующие адаптационные процессы в экстремальных условиях [14].

Историко-психологический анализ проблемы представлен в классических работах Г.Е. Шумкова, который еще в начале XX века подчеркивал необходимость практической направленности военной психологии на повышение боевых возможностей войск [15], и современных исследованиях А.Г. Караяни, развивающего военно-психологическое наследие выдающихся военачальников [6, 5].

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, ряд вопросов в данной предметной области остается открытым и требует более детального анализа. Так, например, особого внимания заслуживает понимание того, как военнослужащие, освоившие механизмы конструктивного использования страха, передают этот опыт сослуживцам, и как они интегрируют полученные навыки в общую систему боевой подготовки. Кроме того, недостаточно изученной остается сущность и действие компенсаторных механизмов при трансформации деструктивного страха в мобилизующий фактор.

На сегодняшний день следует признать существование значительной разрозненности в подходах к исследованию данной проблематики. Как отмечают исследователи, отсутствуют четкие индикаторы страхов населения, недостаточно изучен механизм возникновения и развития страха, особенно крайних форм его проявления [2]. Это обстоятельство определяет необходимость системного анализа психофизиологических и когнитивных аспектов функционирования страха в боевой обстановке.

Современное социальное развитие характеризуется исследователями как эпоха «общества риска», где производство материальных и социальных благ неизбежно сопровождается воспроизводством разнообразных угроз и опасностей [3]. Данная концептуальная рамка приобретает особое значение при анализе военной сферы, поскольку эффективность боевых действий во многом определяется способностью военнослужащих адекватно оценивать риски и управлять своими эмоциональными реакциями в экстремальных условиях.

Теоретические основы понимания современного общества как «общества риска» были заложены ведущими социологами конца XX века. Э. Гидденс подчеркивал, что современность характеризуется критическим динамизмом и возрастанием рисков для всех социальных групп, при этом темпы общественного развития зачастую опережают способность людей осознавать долгосрочные последствия принимаемых решений [4]. Н. Луман предложил более дифференцированный подход, утверждая, что риски не всегда носят исключительно деструктивный характер, однако их возникновение является неизбежным следствием человеческой деятельности [16]. У. Бек развил концепцию, согласно которой риски представляют собой неотъемлемый элемент технологического и

социального прогресса, затрагивающий все социальные слои независимо от их классовой принадлежности [13].

В контексте военной сферы проблематика рисков приобретает специфические черты. Согласно Военной доктрине Российской Федерации, военная безопасность определяется как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой её применения» [1]. Это определение подчеркивает многоуровневый характер военных рисков и необходимость их комплексного анализа как на индивидуальном, так и на общественно-государственном уровне.

Анализ литературы показывает, что страх в боевых условиях выполняет множественные адаптивные функции, обеспечивающие выживание организма в критических ситуациях. Физиологические проявления включают активацию симпатической нервной системы с последующим выделением адреналина и норадреналина, что приводит организм в состояние боевой готовности. Указанные биохимические изменения в нервной системе влекут за собой модификацию кровообращения - происходит ускорение пульса и направление крови от висцеральных структур к поперечнополосатым мышцам, что создает наиболее благоприятную среду для осуществления оборонительного ответа типа «нападай или убегай» [6].

Дыхательные трансформации проявляются в расширении легочной емкости и интенсификации дыхательного процесса, что содействует усилению насыщения крови кислородом благодаря возрастанию количества кислорода, проникающего в кровоток для энергетического обеспечения мышечной ткани. Данный механизм является ключевым компонентом стрессовой реакции, позволяющим организму мгновенно «разгонять» организм и психику человека до огромных «скоростей» функционирования.

Одновременно осуществляется активизация энергетического потенциала посредством повышения концентрации глюкозы в кровеносном русле, обеспечивая телу требуемые источники питания для стремительного высвобождения энергии, востребованной при критических действиях. Данный механизм неразрывно связан с запуском симпато-адреналинового комплекса вследствие беспокойства и поступления в циркуляцию эпинефрина и норэпинефрина, что переводит организм в режим повышенной готовности и оборонительной мобилизации [6].

Кардиоваскулярные приспособления выражаются в ускорении сердечного ритма и переориентации циркуляции крови от висцеральных структур к поперечно-

полосатой мускулатуре. Подобный процесс гарантирует усиленное энергетическое питание мышечной ткани для реализации приспособительного ответа «атакуй или спасайся бегством», представляющего собой филогенетически закрепленную реакцию на опасные раздражители.

Отдельного рассмотрения требуют оборонительные системы, ориентированные на сокращение результатов потенциальных травм. Отведение крови от висцеральных структур, покровных тканей, дистальных отделов конечностей вызывает концентрацию кровяной массы, что гарантирует предотвращение значительной геморагии при получении повреждений или нарушении целостности тканей [6].

Параллельно запускается внутренняя опиятная система посредством поступления в циркуляцию эндорфинов, гарантирующая полную аналгезию тела при получении повреждений или нарушении анатомической целостности [8].

В воспоминаниях участников военных действий сохраняется множество свидетельств о том, что зачастую солдаты замечали полученные повреждения (порой множественные) только по завершении сражения. Аналогичные явления отражаются в произведениях искусства, к примеру, в киноленте «Спасти рядового Райана», где демонстрируется эпизод десантирования войск антигитлеровской коалиции на французский берег в 1944 году, когда один из военнослужащих продолжал сражаться с конечностью, оторванной в результате взрыва [6].

Механизмы температурной регуляции выражаются в активизации потовых желез и возникновении пилоэрекции, что способствует поддержанию термического равновесия при интенсификации обменных процессов в тканях.

Лихорадочный ответ организма, проявляющийся в увеличении показателей телесного тепла, содействует угнетению болезнетворных механизмов при повреждениях, механических воздействиях или патологических состояниях, что критически значимо в условиях компрометации барьерных функций эпидермиса [14].

Дисфункция или нарушение работы любого из описанных механизмов стрессовой реакции влечет за собой критическое ухудшение боевого потенциала бойца. Сбой в функционировании какого-либо элемента защитно-приспособительной системы организма приводит к значительному падению операционной готовности военнослужащего. При таких обстоятельствах солдат теряет определенные естественные защитные ресурсы и остается беззащитным перед конкретными видами опасностей [11].

Неумение грамотно направлять энергетические ре-

сурсы тревоги превращает её в разрушительную силу. Когда боец не овладевает потенциалом испуга, тревожность преобразуется в хаотичное, блокирующее, мучительное и деструктивное душевное переживание.

Для разрешения возникшего конфликта между высокоэффективными, активизирующими, мобилизационными характеристиками тревоги и её подавляющим, дестабилизирующим воздействием, эксперты разграничили «управляемую» и «неуправляемую» разновидности испуга. Управляемая тревожность располагает способностью стимулировать результативную деятельность.

Повествования бойцам о проявлениях военного напряжения исполняют практически идентичную роль с особой психотерапевтической методикой «Поэтапное снижение чувствительности». Её принцип заключается в мысленном преодолении «ступеней» опасений в защищённой среде, при условии телесного расслабления. Опасение и расслабление представляют противоположности и не способны сосуществовать параллельно. У бойцов вырабатывается навык размышлять о повреждениях без боязни болевых ощущений [7].

С учетом конечности человеческого ресурса противостояния негативным воздействиям, важно контролировать период нахождения бойцов в критических условиях. Опыт демонстрирует, что стрессоустойчивость служащих к тревожным состояниям существенно возрастает при предварительном информировании о временных рамках их вовлечения в военные операции и датах возвращения к месту постоянного базирования.

Для осуществления контроля над тревожностью требуется способность оперативно выявлять её ключевые проявления и активировать психические механизмы продуктивного применения или корректировки испуга [6].

Нарушение любого из перечисленных компонентов адаптивного ответа существенно снижает боевую эффективность военнослужащего. В подобных случаях воин утрачивает естественные защитные механизмы и становится уязвимым перед лицом различных угроз. Неспособность адекватно использовать энергетический потенциал страха трансформирует его в дезорганизующий фактор, парализующий психическую деятельность.

Для разрешения данного противоречия между мобилизующими и дезорганизующими эффектами страха в психологической науке сформировалось представление о контролируемом и неконтролируемом типах данной эмоции. Контролируемый страх сохраняет побудительную силу, направляя активность субъекта на преодоление угрозы, тогда как неконтролируемый страх блокирует целенаправленную деятельность.

Экзистенциальные аспекты переживания страха в боевой обстановке связаны с конфронтацией военнослужащего с фундаментальными вопросами бытия, включая проблему смысла существования и неизбежности смерти. Данный аспект приобретает особую актуальность в свете концепции инстинкта самосохранения, который, как подчеркивал участник более 100 сражений и боев Великой Отечественной войны Б. Момыш-улы, «имеет две стороны. Первая – человек бежит с целью самосохранения, вторая – человек с этой же целью нападает и защищается» [5]

Экзистенциальное переживание тревоги в сражении неразрывно связано с пониманием бойцом своей ограниченности и смертной природы, что способно как блокировать, так и активизировать его душевные силы. Стремление к выживанию, согласно утверждению Б. Момыш-улы, представляет «достойное качество не только индивида, но и всех живых существ», и именно потому «данное ощущение выступает изначальным стимулом в схватке» [5].

Психотерапевтическая работа с подобными состояниями требует помощи в преодолении патогенных культурных установок современности - гипертрофированного индивидуализма, деструктивной конкурентности, культа силы и иллюзии абсолютного контроля. В этом контексте особое значение приобретает развитие социальных мотивов, включающих любовь к Родине, веру в Бога, справедливость, победу, ненависть к врагу, чувство долга и другие ценностные ориентации, способные трансцендировать индивидуальные переживания страха [9].

Центральной задачей становится поддержание баланса между экзистенциальным одиночеством человека и его потребностью в социальной общности. Данное равновесие представляет важнейший ресурс совладания со страхом смерти и фундамент психического здоровья личности в экстремальных условиях.

Наиболее многообещающим вектором изучения тревожности и методов её встраивания в военную активность выступает осознанное преобразование испуга в активные переживания (ярость, враждебность, раздражение). Подобная трансформация может реализовываться посредством «накачивающих» («интенсифицирующих», «аккумулирующих») приёмов задействования тревоги, основанных на сознательном и контролируемом интенсивном накоплении испуга с последующим резким направлением его потенциала в определённое действие через проявление ярости [6].

Методика базируется на восприятии тревоги как крайне «энергонасыщенной» эмоции. Исполнив предупредительную роль, испуг способен стать либо де-

структивным элементом, либо значимым боевым ресурсом. Цель - не устранить тревожность, а подчинить её и трансформировать в военный потенциал.

Ключевым моментом выступает различие «управляемой» и «неуправляемой» тревожности. Управляемый испуг стимулирует продуктивные действия, неуправляемый - разрушает. Недостаточный страх провоцирует безрассудность и неоправданный риск, чрезмерный - бессмысленную панику, угрожающую жизни.

Культурно-исторический опыт показывает адаптационные возможности человека к экстремальным состояниям. Например, индийские семьи практикуют ритуальное самоистязание, демонстрируя способность не только привыкать к болезненным переживаниям, но и принимать их. Специалисты считают, что подобные психологические механизмы можно целенаправленно применять для преодоления страха [12].

Социологические исследования демонстрируют, что понятие испуга охватывает взаимосвязанный комплекс - беспокойство, риск, опасность и угрозу, являющиеся маркерами катастрофического мышления. Изучение этих явлений важно для научной и практической сфер, особенно в военной деятельности.

Для овладения тревожностью требуется понимание её основных источников. На бойца в сражении воздействует множество стимулов: световые эффекты взрывов и стрельбы, следы пуль, авиация, боевая техника, движение противника и союзников, пожары, ранения и потери товарищей, звуковое сопровождение боя, стоны пострадавших, приказы командования и другие факторы. [10].

Эксперты определяют три ключевых источника тревоги: неведение, внезапность, бессилие. Народная мудрость и военный опыт отражают это в формулах: «неизвестное пугает», «предупреждение - защита», «неожиданность - победа», «потеря веры - абсолютная утрата».

Конструктивную роль испуга иллюстрирует современное понимание лихорадки при инфекциях. Недавно осознали, что температуру не стоит немедленно снижать, поскольку она уничтожает патогены. Аналогично воинам следует научиться не подавлять тревожность до критических пределов, используя её энергию для боевой эффективности.

Столетие назад, анализируя русско-японскую войну, Г. Шумков отмечал: военная психология станет полезной командирам наукой, когда укажет способы повышения боевых возможностей своих сил и ослабления противника. Эта задача остается актуальной сегодня [15].

Методологические основы изучения страхов в боевой обстановке находятся в стадии активной разработки. Существующие подходы характеризуются определенной фрагментарностью при анализе угроз на индивидуальном, групповом и социетальном уровнях. Тем не менее, накопленный эмпирический материал позволяет выделить ключевые закономерности функционирования страха в экстремальных условиях.

Практическое значение данных исследований определяется необходимостью разработки эффективных технологий психологической подготовки военнослужащих к действиям в боевой обстановке. Формирование навыков управления страхом должно стать неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки военных специалистов.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд важных выводов относительно роли страха в боевых условиях и его места в современной военно-психологической практике.

Во-первых, страх в боевой обстановке представляет собой сложный биопсихосоциальный феномен, характеризующийся двойственной природой. Он может выступать как деструктивным фактором, парализующим боевую активность военнослужащих, так и мобилирующим психологическим ресурсом, активирующим адаптивные механизмы организма в экстремальных условиях.

Во-вторых, анализ современного состояния исследований в данной области выявил значительную разрозненность подходов и отсутствие четких индикаторов проявления страхов у военнослужащих. Недостаточно изученными остаются механизмы трансформации деструктивного страха в конструктивный психологический ресурс и процессы передачи опыта управления страхом между сослуживцами.

В-третьих, контекст «общества риска», в котором функционирует современная военная сфера, требует переосмысления традиционных подходов к психологической подготовке личного состава. Усложнение характера военных конфликтов и появление новых видов угроз актуализируют необходимость разработки инновационных технологий работы со страхом в боевых условиях.

Таким образом, данное исследование обосновывает актуальность междисциплинарного подхода к изучению страха в военной сфере и создает теоретический фундамент для дальнейших научно-практических разработок в области военной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
2. Витковская, М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии / М.И. Витковская // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2003. — № 4-5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-problemy-izucheniya-straha-v-sotsiologii> (дата обращения: 23.06.2025).
3. Губанов, Н.Н. Общество риска / Н.Н. Губанов, Н.И. Губанов, Л.Г. Черемных // Гуманитарный вестник. — 2022. — № 4 (96). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-riska> (дата обращения: 23.06.2025).
4. Добрина, О.А. Социальные риски современности и угрозы идентичности: системный анализ концепции Э. Гидденса / О.А. Добрина // Системная психология и социология. — 2019. — № 1 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-sovremennosti-i-ugrozy-identichnosti-sistemnyy-analiz-kontseptsii-e-giddensa> (дата обращения: 23.06.2025).
5. Караяни, А.Г. Психология боя. Военно-психологическое наследие легендарного комбата Бауыржана Момышулы / А.Г. Караяни // Российский военно-психологический журнал. — 2024. — № 1 (3). — С. 47.
6. Караяни, А.Г. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? / А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни // Российский психологический журнал. — 2015. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-na-voyne-destruktivnyy-faktor-ili-psihologicheskij-resurs> (дата обращения: 23.06.2025).
7. Катковская, А.А. Психологическая реабилитация участников боевых действий / А.А. Катковская // Военная история: даты, факты, люди. Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге: материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2017 года / под ред. В. А. Носова, С.А. Пищулина, В.С. Полянского. — Санкт-Петербург: СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2017. — С. 246-250.
8. Лишманов, Ю.Б. Эндогенная опиоидная система как звено срочной и долговременной адаптации организма к экстремальным воздействиям. Перспективы клинического применения опиоидных пептидов / Ю.Б. Лишманов, Л.Н. Маслов, А.В. Нарыжная [и др.] // Вестник РАМН. — 2012. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/endogennaya-opioidnaya-sistema-kak-zveno-srochnoy-i-dolgovremennoy-adaptatsii-organizma-k-ekstremalnym-vozdeystviyam-perspektivy> (дата обращения: 23.06.2025).
9. Портнова, А.А. Психопатологические особенности личности, вовлеченной в деструктивный культ (клиническое наблюдение) / А.А. Портнова, О.В. Серебровская, С.В. Тарасов, В.П. Цекин // Российский психиатрический журнал. — 2009. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihopatologicheskie-osobennosti-lichnosti-vovlechennoy-v-destruktivnyy-kult-klinicheskoe-nablyudenie> (дата обращения: 23.06.2025).
10. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. — Москва: МПГУ, 2022. — 524 с.
11. Резник, А.М. Обзор исследований внешних факторов и генетических предпосылок боевого посттравматического стрессового расстройства / А.М. Резник // Вестник Медицинского института непрерывного образования. — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-issledovaniy-vneshnih-faktorov-i-geneticheskikh-predposylok-boevogo-posttravmaticheskogo-stressovogo-rasstroystva> (дата обращения: 23.06.2025).
12. Сатьяпати, Б.Б. Indian Culture and Heritage: учебное пособие / В.В. Satpathy. — Bhubaneswar: DDCE Utkal University, [б. г.]. — URL: https://ddceutkal.ac.in/Syllabus/MA_history/paper-8-N.pdf (дата обращения: 23.06.2025).
13. Усманов, Г.Р. Концепция «общества риска» Ульриха Бека: теоретический анализ / Г.Р. Усманов // ВЭПС. — 2024. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obschestva-riska-ulriha-beka-teoreticheskij-analiz> (дата обращения: 23.06.2025).
14. Фазулина, О.Ф. Адаптационные процессы в организме человека / О.Ф. Фазулина, С.О. Смирнов // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 92-12. — С. 54-56. — DOI: 10.18411/trnio-12-2022-556.
15. Шумков, Г.Е. Психика бойцов во время сражений. Выпуск 1: Введение, обоснование, метод и систематизация материала / Г.Е. Шумков. — Санкт-Петербург: [б. и.], [19--]. — 51 с.
16. Яницкий, О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // Мир России. Социология. Этнология. — 2003. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-riska-klyucheve-idei> (дата обращения: 23.06.2025).

© Мельников Антон Павлович (navy.anton@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»